

G.V. Makovich

**Prospects for Using Social Involvement:
Crowdsourcing Projects Potential**

The social activity of the population – residents of urban districts administrative centers is studied. The prerequisites for the implementation of the remote Internet technology of crowdsourcing to involve the population in the solution of local problems are identified.

Key words and word-combinations: crowdsourcing, social activity, local government population.

Исследуется социальная активность населения – жителей административных центров городских округов. Выявляются предпосылки для внедрения дистанционной интернет-технологии краудсорсинга для вовлечения населения в решение проблем местного значения.

Ключевые слова и словосочетания: краудсорсинг, социальная активность, местное самоуправление.

УДК 351
ББК 67.401.12

Г.В. Макович

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:
ПОТЕНЦИАЛ
КРАУДСОРСИНГОВЫХ
ПРОЕКТОВ**

Социальное напряжение в обществе, связанное с кризисными явлениями, отчасти может быть снижено за счет вовлечения населения в решение вопросов местного самоуправления, а также своей жизнедеятельности и благополучия территории проживания. Потребность в создании комфортных условий проживания влечет за собой проявление социальной активности населения, побуждает к реализации собственных инициатив. Эту возможность дают законодательство о местном самоуправлении и муниципальные правовые акты, которые предоставляют широкие права населению. В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» перечисляются формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления — от

выдвижения инициатив и обсуждения вопросов до принятия решений по этим вопросам [1]. Среди других форм гражданской активности населения выделяются митинги, шествия, демонстрации, пикетирования и т.п. Способом решения вопросов местного значения является участие в выборах и дальнейшее взаимодействие с выборными представительными органами власти (муниципальными комитетами, думой, советами и т.д.), местной администрацией (главами администраций, старостами и др.) и исполнительными органами местного самоуправления.

Исследования по заказу отделов государственной статистики в муниципальных образованиях Свердловской области, проведенные в феврале 2014 г., в период максимального политического «разогрева» граждан, связанного с выборными кампаниями, в семи административных центрах городских округов (1500 респондентов), показали уровень интереса населения Среднего Урала к политике и общественным процессам, включая интерес к вопросам местного значения. В целом интерес к политике и общественной жизни и непосредственная включенность в нее — разные категории, поскольку интерес может носить созерцательный характер, никак не связанный с какой-то конкретной деятельностью, с одной стороны. Но, с другой стороны, нередки случаи, когда люди участвуют в политической и общественной жизни, причем весьма активно, не имея ни малейшего представления о том, зачем им это нужно и к чему это участие может привести. Именно поэтому интерес к политике и общественной жизни, свидетельствующий о безразличии человека к тому, что происходит вокруг него, является важным побудительным мотивом участия и одновременно индикатором степени развития гражданского общества, его политизации.

Исследования показали, что вопросами политики в той или иной степени интересуется чуть большее число жителей административных центров городских округов Свердловской области, чем не интересуется (51% против 42%). Но этот интерес можно охарактеризовать как весьма умеренный: «безусловно интересуются» лишь 13% опрошенных, тогда как 38% — «скорее интересуются», то есть от случая к случаю.

Таблица 1

Уровень интереса к политике, %

Варианты ответа	2014 год
<i>Скажите, пожалуйста, Вы интересуетесь политикой?</i>	
Безусловно, да	13
Скорее да, чем нет	38
Скорее нет, чем да	34
Совершенно не интересуюсь	8
Затрудняюсь ответить	7
<i>Есть ли среди Ваших знакомых люди, которые хорошо разбираются в политике и ко мнению которых можно прислушаться?</i>	
Да, таких много	14
Да, но их мало	38
Нет	40
Затрудняюсь ответить	9

«Ближний круг» респондентов также не слишком политизирован: только 14% опрошенных заявили, что среди их знакомых, друзей, родственников много тех, кто интересуется политикой; 38% — что такие есть, но их единицы, в то время как 40% признают: на политические темы могут пообщаться только с телевизором. Тем не менее, если сравнить ситуацию начала 2014 г. с периодом политического затишья середины и конца 2000-х годов, то виден не только повышающий тренд, но и преобладание числа интересующихся политикой над теми, кому перипетии политической жизни страны в целом безразличны.

Таблица 2

Динамика уровня интереса к политике, %

Варианты ответа	2007	2014
<i>Скажите, пожалуйста, Вы интересуетесь политикой?</i>		
Безусловно, да	42	51
Скорее нет, чем да	54	42
Затрудняюсь ответить	3	7

Весьма разнонаправленные тенденции наблюдаются в динамике, характере и направленности общественной активности населения Среднего Урала. Ее общий уровень, несмотря на спорадически возникающие то тут, то там протестные выступления, судя по исследованиям, не растет. При этом доля респондентов, заявивших о своем неучастии, за один только 2014 г. сократилась с 64% до 42%. Однако произошло это преимущественно за счет традиционно высокого уровня электоральной активности на губернаторских выборах.

В отношении неэлекторальных форм политического участия никаких существенных изменений не произошло. Практически невостребованными остаются виды активности, связанные с традиционными институтами — партиями, профсоюзами, местным самоуправлением. Данные институты везде переживают не лучшие времена, тем не менее опросы, проводимые в административных центрах городских округов Свердловской области, свидетельствуют о том, что они более или менее успешно реализуют закрепленные за ними общественные ожидания, чего нельзя сказать о России в целом. В политических акциях прямого действия (митингах, демонстрациях и т.п.), судя по приведенным далее данным, участвовало даже меньшее число населения Среднего Урала, чем в 2004 г. Фактически, борьба граждан за свои экономические интересы сошла на нет. Несколько больше приверженцев спонтанных, самоорганизующихся форм участия, таких как коллективное благоустройство территорий (10%), помощь людям, попавшим в тяжелое положение (5%). Но новые формы неформальной самоорганизации слабо интегрированы в контекст иных форм политического и гражданского участия.

Среди главных причин своего неучастия обследуемые на первые два места поставили отсутствие интереса к подобному рода деятельности и невозмож-

ность с ее помощью изменить жизнь в стране к лучшему. Это говорит о том, что в настоящее время на Среднем Урале, как и по стране в целом, политическое участие не привлекает карьерными и финансовыми перспективами тех, кто в этом заинтересован, но одновременно не мотивирует и альтруистов, стремящихся как-то повлиять на окружающую их реальность.

Динамика участия граждан в политической и общественной жизни города и страны показывает следующие тенденции. Политика все больше начинает восприниматься как отчужденная от общества сфера деятельности «политического класса» и его непосредственного окружения (активистов и волонтеров политических партий, работников СМИ, аналитиков, имиджмейкеров и т.д.). Их доля, по многолетним наблюдениям, составляет примерно 1–1,5% самостоятельного населения административных центров городских округов и незначительно увеличивается лишь в периоды выборов и других массовых кампаний. Побудить граждан к каким-то более активным и затратным (прежде всего по времени) формам участия, оторваться от решения собственных проблем и переключить внимание на то, что происходит за рамками их непосредственной среды обитания, чрезвычайно сложно. Однако в самих выборах выражают намерение участвовать 47% респондентов против 27% из пришедших на выборы в 2009 г. Население административных центров городских округов ориентировано на деятельность с конкретным и понятным результатом: 10% респондентов принимают участие в коллективном благоустройстве подъездов, домов, придомовых территорий (что на 2% выше, чем в 2009 г.) и в помощи людям в сложной жизненной ситуации — 5% активности опрошенных. В то же время обсуждение проблем в МСУ, домкомах, региональных, общественных организациях, подписание обращений, петиций по вопросам, касающимся жизни города, района, вызывает малый интерес — всего у 1–2% респондентов (в зависимости от вида активности).

Спектр возможностей проявить себя в самых разных областях жизни (досуговая активность, путешествия, благотворительность и т.п.) сегодня достаточно широк.

Таблица 3

Мотивы неучастия в общественной и политической жизни, %

Варианты ответов	2009	2014
Я доверяю главе и думаю, он сам все решит	26	27
Мне это неинтересно	24	30
У меня нет возможности этим заниматься	17	20
Политикой должны заниматься профессионалы	15	12
Политика «грязное дело», и приличным людям туда соваться незачем	7	6
Мое участие ничего не изменит	6	9
Другое	3	4

Примечание. Опрос проводился среди тех, кто ни разу не участвовал в общественной жизни за последние два года.

У населения выявлены совсем иные приоритеты, и прежде всего требующее больших временных и энергетических усилий поддержание более или менее достойного уровня и качества жизни. Можно констатировать, что политика, полноценный досуг, общественная самодеятельность, путешествия и подобное в современной России — привилегия меньшинства, большинство же надеется на выбранную власть, хотя часто сами люди эту власть даже и не избирают.

В России впервые за многие десятилетия появилась частная жизнь, а граждане получили свободу выбора между участием и неучастием, все чаще отдавая предпочтение последнему. Россиянам в массе своей присуще стремление пользоваться благами современной цивилизации, которое, однако, не сопровождается готовностью что-то менять в жизни, в первую очередь господствующие нормы и привычный образ жизни. Россию в этом плане, по мнению многих исследователей, можно охарактеризовать как «патримониальное общество», в котором идущие из прошлого культурные и психологические стереотипы, пусть в ослабленном виде, воспроизводятся в новых поколениях, вступая в сложное взаимодействие с новыми, «модерными» особенностями сознания. Соответственно, культуру участия россиян, согласно типологии Г. Алмонда и С. Вербы, можно квалифицировать в качестве скорее приходской, отличающейся безразличным отношением к национальной политической системе, отсутствием реакции на действия политических институтов и низким интересом к центральной власти [2, с. 60].

С этим трудно спорить. Единственное, что вызывает возражение — это констатация неизменности, некоей изначально заданной социокультурной «матрицы» общества, что особо заметно в городах районного значения. Между тем она меняется, хотя, возможно, и не так быстро, как хотелось бы. Наблюдения за последними тенденциями позволяют зафиксировать некоторые весьма существенные сдвиги в массовых настроениях, мотивации политического и общественного участия, формах реагирования граждан на происходящие в стране процессы.

Обнаруживается готовность населения вступать в коммуникацию с властью через посредство дистанционных технологий, предполагающих заочное участие. Речь идет о так называемом краудсорсинге — технологии вовлечения граждан в решение проблем местного значения, в коллективную совместную деятельность с помощью интернет-технологий [3, с. 18]. Например, на городских сайтах и сайтах администраций муниципальных образований проводятся опросы жителей с целью улучшить качество городской среды и качество взаимодействия с городскими службами. Населению предоставляется возможность высказывать предложения, обсуждать и оценивать их. В результате силами населения продуцируются идеи или ищутся решения. Целью данной технологии является использование интеллектуального потенциала большого количества людей для решения общественно значимых сложных задач в муниципальном образовании. Как показывают исследования, «социальная сеть, построенная на личном контакте, расширяет возможности общественного побуждения к действию, использования социальных, психологических мотивов, помимо рациональных экономических. Кроме того, гибкие сетевые структуры

оказываются более эффективными в сложном современном социальном контексте по сравнению с традиционными, иерархически построенными организациями» [4, с. 84].

Процесс выработки решения делится на мелкие фрагменты, поэтому работанность решений повышается. Краудсорсинг позволяет органам местного самоуправления принимать более эффективные управленческие решения с учетом мнений, требований, предложений населения. Краудсорсинг как технология коллективного взаимодействия, направленного на решение проблемы, имеет некоторый опыт реализации в маркетинге при выявлении и анализе предпочтений потребительской аудитории определенного товара, услуги, является базовой коммуникативной платформой для создания виртуальных сообществ, стал инструментом выявления общественного мнения о работе тех или иных социальных институтов.

Эта технология показала свои возможности конструировать желаемый продукт, услугу, социальный институт, моделируя их свойства, функции в соответствии с потребностями крауд-сообщества, заинтересованного в этих продуктах, услугах, социальных институтах. Например, в бизнесе участники крауд-коммуникации не только решают организационные задачи, работая по улучшению какого-то отрезка действительности, но и формируют свою вовлеченность в решение проблемы, а поэтому и вовлеченность в деятельность организации, отрасли, к которым проблема относится. То же самое происходит на муниципальном уровне: повышается социальная активность населения, растет приверженность городу, в котором человек живет. Данная технология служит инструментом выявления наиболее активных граждан, имеющих высокий интеллектуальный потенциал, из которых появляется возможность формировать открытое экспертное сообщество на основе личного вклада каждого в решение поставленной задачи. По мнению Д.В. Акаева, «эффективность деятельности платформ подкрепляется еще тем, что граждане действуют без посредников в виде бюрократических структур, замедляющих решение проблем. Различные общественные проекты, базирующиеся на краудсорсинге, могут становиться институтами гражданского общества» [5, с. 59].

Краудсорсинг характеризуется быстрым достижением результата, его высоким качеством по причине сильной мотивации субъектов, участвующих в процессе, и большого их числа, за счет чего появляются нестандартные решения, а также низкой стоимостью результата. Результат краудсорсинговой деятельности оценивают сами участники, выстраивая рейтинги наиболее оптимальных решений [6, с. 54]. Краудсорсинг формирует максимально открытую информационную среду для эффективного решения социально-значимых задач, и в этом смысле краудсорсинг — инструмент формирования имиджа администраций муниципальных образований и их глав. Но уже имеющийся имидж власти, ее репутация — мотиватор или демотиватор для аудиторий в процессе участия в краудсорсинговых проектах. Социальная технология краудсорсинга может быть использована органами местного самоуправления в целях гармонизации отношений с населением. Условие работы технологии краудсорсинга — двустороннее, симметричное взаимодействие между заказчиком краудсор-

синга — органами местного самоуправления, и исполнителями — социально активными гражданами. В противном случае возникнут непреодолимые барьеры на пути этой коммуникации.

На первый взгляд кажется, что участники краудсорсинга — исполнители находятся в более уязвимом положении по отношению к заказчику краудсорсинга, который использует его результаты по своему усмотрению. Однако риски краудсорсинга для его заказчика тоже значительны: чтобы краудсорсинг состоялся, следует озвучить проблему, что влечет за собой необходимость формирования социального пространства открытого, прозрачного типа, основу ценностей которого составляют взаимное доверие, взаимное уважение населения и чиновников администраций муниципального образования всех уровней. В ином случае обозначение проблемы может повлечь репутационные издержки заказчика краудсорсинга [7, с. 34].

Таким образом, краудсорсинговые коммуникации отвечают современным реалиям и могут стать инструментом модернизации общества, эффективным методом решения приоритетных проблем социально-экономического, культурного развития муниципальных образований. Условием внедрения краудсорсинговых технологий в сферу муниципального управления является обеспечение граждан возможностью подключения к высокоскоростному каналу доступа в Интернет и формирование органами местного самоуправления интегрированных программных продуктов. В каждом муниципальном образовании следует создать интернет-площадки для диалога между чиновниками и населением. Существующие сегодня системы типа «Наши маршруты», «Народная экспертиза» должны иметь возможности проведения краудсорсинговых проектов. Краудсорсинговая коммуникация связана с реализацией гражданских инициатив, творческой активности населения, и требуется ее усиленное внедрение в социально-политическое пространство России.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 7 мая 2013 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С. 57–64.
3. Хау Дж. Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М., 2012.
4. Федоров П.М. Петиции и обращения как форма политической активности в современном российском обществе // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43). С. 83–93.
5. Акаев Д.В. Использование краудсорсинговых интернет-проектов в социально-политических процессах // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 4 (37). С. 56–60.
6. Шолдышев В.М. Транспарентность публичного управления и краудсорсинг как факторы развития экономики России // Вопросы управления. 2013. № 4. С. 50–59.
7. Макович Г.В. Использование краудсорсинга как инструмента модернизации сферы здравоохранения // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: материалы XI всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С. 31–37.